

Ухудшение воспроизводственных условий в экономике США: инфраструктурный фактор

Владимир Сергеевич ВАСИЛЬЕВ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Институт США и Канады Российской академии наук.

Адрес: 123995, Москва, Хлебный пер., 2/3. E-mail: vsvasiliev@mail.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Васильев В.С. (2018) Ухудшение воспроизводственных условий в экономике США: инфраструктурный фактор // *Контур* глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 2. С. 133–150. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-133-150

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются причины замедления среднегодовых темпов экономического роста США, сократившихся в первые полтора десятилетия XXI в. в два раза по сравнению с тремя последними десятилетиями XX в. Основную причину снижения темпов экономического роста ведущие американские экономисты и аналитики связывают с падением в два раза показателя совокупной факторной производительности (СФП). Этот показатель отражает синергетические эффекты взаимодействия физического и человеческого капиталов в производственных процессах. Постепенное снижение значения синергетики взаимодействия труда и капитала в экономике США при прочих равных условиях означает и уменьшение вклада этого фактора в темпы экономического роста, и больший приоритет в государственной социально-экономической политике фактора капитала в экономическом развитии. В свою очередь усиление роли капитала в экономическом развитии США оборачивается резким усилением неравенства в распределении доходов среди различных слоев американского общества, в результате чего подавляющая часть экономического при-

роста продукции достается преимущественно 20% самых состоятельных слоев американского общества. Рост несправедливости в распределении производимых товаров и услуг в последние десятилетия в США оказался обусловленным и отсутствием целенаправленной государственной политики перераспределения доходов. Отсутствие такой политики напрямую проистекает из растущего кризиса большинства составляющих воспроизводственной структуры американской экономики. В заключении делается общий вывод, что тенденция к долгосрочному снижению темпов экономического роста сохранится и в дальнейшем, поскольку США вынуждены будут направлять инвестиции, измеряемые триллионами долларов, на модернизацию инфраструктуры американской экономики, которые не дадут быстрой экономической отдачи в краткосрочной, а возможно, и среднесрочной перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: замедление темпов экономического роста, совокупная факторная производительность, воспроизводство, инфраструктура, неравенство в распределении доходов, налоговая реформа Д. Трампа

Фундаментальной особенностью долгосрочного развития экономики США является неуклонное снижение среднегодовых темпов ее роста. В течение 1950–1969 гг. среднегодовой темп экономического роста составил внушительные 4,4% (в постоянных ценах 2009 г.); в следующие три десятилетия – с 1970 по 1999 гг. – он сократился до 3,2%. Вступление США в новое тысячелетие в статусе признанного мирового лидера и единственной «сверхдержавы», которая на рубеже XIX и XX вв. считалась основным локомотивом глобализационных процессов, обернулось дальнейшим замедлением среднегодовых темпов американского экономического развития, которые в 2000–2009 гг. снизились до 1,8%, т.е. почти в два раза. В следующие 8 лет – с 2010 до 2017 гг. – они несколько увеличились (до 2,2%)¹, однако этот показатель вряд ли дает основания говорить о том, что во втором десятилетии текущего столетия намечился перелом тенденции к долгосрочному снижению среднегодовых темпов роста экономики США. Скорее, в расчете на первый двадцатилетний период XXI в., можно констатировать, что среднегодовые темпы роста реального ВВП США устойчиво находились в пределах 2%.

В еще большей степени замедление темпов экономического роста США сказалось на динамике роста показателя ВВП на душу населения, который снижался с большим ускорением по сравнению с темпом роста реального ВВП США. Так, если в период 1960–1969 гг. темп среднегодового роста ВВП на душу населения составил 3,7% (в посто-

янных ценах 2010 г.), то в течение последующих трех десятилетий он более или менее устойчиво держался в пределах 2,5% ежегодно, составив в 1970–1979 гг. – 2,3%, в 1980–1989 гг. – 2,6% и в 1990–1999 гг. – 2,4%. С наступлением нового тысячелетия произошло резкое замедление темпов роста ВВП на душу населения, которые опустились до 0,7% в 2000–2009 гг., затем, правда, увеличились до 1,3% ежегодно в 2010–2016 гг., однако в целом в течение первых полутора десятилетий XXI в. темп роста ВВП на душу населения не превышал 1% ежегодно². На фоне этих показателей в США естественно возник вопрос о том, является ли это снижение отражением долгосрочных тенденций американского экономического развития или же сравнительно временным явлением, обусловленным неблагоприятным стечением факторов преимущественно конъюнктурного плана.

Причины долгосрочного замедления темпов экономического развития США

Выявление причин и факторов падения темпов роста американской экономики стало в последние годы предметом оживленной дискуссии среди ведущих американских экономистов и аналитиков. Основное интеллектуальное влияние на выявление круга факторов, предопределивших замедление темпов экономического развития США, оказал видный американский экономист Р. Гордон и серия его работ, увенчавшаяся появлением в январе 2016 г. обстоя-

1 Рассчитано по: National Economic Accounts. Interactive Tables: GDP and the National Income and Product Account (NIPA) Historical Tables. Table 1.1.1. Percent Change From Preceding Period in Real Gross Domestic Product // Bureau of Economic Analysis. U.S. Department of Commerce // <https://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=3&isuri=1&1921=sury&1903=1>.

2 Рассчитано по: GDP by Country. Statistics by the World Bank, 1960–2016. United States // The World Bank // <https://knoema.com/mhrzolg/gdp-by-country-statistics-from-the-world-bank-1960-2016?country=United%20States>.

тельного исследования с весьма примечательным «американским» названием «Взлет и падение экономического роста: американский уровень жизни после Гражданской войны», которую издал Принстонский университет.

Р. Гордон оценил феномен американского экономического роста в широкой исторической перспективе, отталкиваясь от того бесспорного факта, что экономическое развитие США слагается из чередующихся периодов экономической стагнации, характеризующихся отсутствием прогресса в развитии производительных сил, и периодов экономического роста, нередко ускоренного. В его представлении экономический рост «отнодью не является постоянным процессом, который обеспечивает поступательный экономический прогресс на протяжении череды веков. Совсем даже наоборот: в одни периоды наблюдалось быстрое экономическое развитие, в другие оно практически отсутствовало. Вплоть до 1770 г. мир не знал феномена экономического роста, затем на протяжении последующего столетия вплоть до 1870 г. о феномене экономического роста можно говорить весьма условно, и только на протяжении следующих ста лет вплоть до 1970 г. экономический рост проявил себя в полной мере, после чего наступил период падающих темпов экономического развития» [Gordon (2) 2016].

Характеризуя общий «мировоззренческий» посыл своего исследования, Р. Гордон констатировал, что США вступили в период, когда можно достаточно уверенно говорить о том, что «экономический рост подошел к своему концу» [Gordon 2013]. В других своих работах он полностью солидаризировался с такими ведущими американскими экономистами, как Л. Саммерс, П. Кругман, Б. Эйчэнгрин, О. Бланшард, и рядом других, которые пришли к твердому выводу, что с наступлением XXI в.

и особенно после мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 г. в экономике США воцарилась эра «секулярной стагнации», характеризующейся «анемичными» темпами экономического роста, систематически отстающими от потенциально возможных [Teulings, Baldwin 2014, p. 2]. По оценке Р. Гордона, «секулярная стагнация» наступила в экономике США в середине первого десятилетия XXI в., т.е. примерно в 2005 г. [Gordon (2) 2016].

Фундаментальная причина постепенного замедления темпов экономического роста США в последние полтора десятилетия состоит в том, что после мощного экономического рывка в 1990-е гг. с наступлением рецессии 2001 г. на первый план дальнейшего экономического развития США постепенно выдвинулась проблема не увеличения производства дополнительных объемов экономических благ, а их распределения. Все больший приоритет распределения производимых экономических благ обусловлен растущим неравенством в распределении совокупных доходов (как трудовых, так и от операций с капиталом) социальных групп американского общества с различными уровнями доходов.

С конца прошлого столетия в США наметился значительный разрыв в реальных темпах роста доходов наиболее состоятельных, средних и нижних социальных слоев Америки. Данные, характеризующие долевое распределение суммарного прироста доходов трех основных социальных групп американского общества в период 1980–2014 гг. и отдельно в подпериод 2009–2014 гг., приводятся в таблице 1.

Данные таблицы демонстрируют тенденцию к асимметричным темпам роста реальных доходов трех основных социальных групп американского общества, заметно усилившимся после мирового финансово-экономического кризи-

са. Фактически на рост реальных первичных доходов могли рассчитывать только 50% обеспеченных слоев американского общества, главным образом 10% наиболее состоятельных групп населения. Нижние 50% населения США в настоящее время не могут полагаться на механизм рыночного роста своих первичных доходов, в результате чего на протяжении последних 20–25 лет происходило неуклонное снижение доли нижних 90% в общем объеме суммарных личных доходов и имел место рост доли исключительно привилегированных и наиболее состоятельных слоев американского общества.

Примерно с середины 1990-х гг. в США заметно ускорился процесс сокращения рыночной (первичной) доли нижних 90% социальных групп за счет резкого увеличения доли наиболее состоятельных 10% населения. С середины 1990-х гг. и вплоть до 2014 г. рыночная доля нижних 90% социальных групп американского населения сократилась с 60 до 53% и, соответственно, доля высших 10% населения увеличилась с 40 до 47%; при этом показательно, что рыночные доли доходов средних 40% населения и высших 10% социальных групп сравнялись на рубеже XX и XXI вв., а затем долевым разрыв между ними стал довольно заметно нарастать. Динамика изменения рыночных долей доходов 90% низших и 10% высших социальных групп американ-

ского общества в 1994–2014 гг. приводится в таблице 2.

В условиях резкого возрастания неравенства в рыночном распределении получаемых социальными группами американского общества первичных доходов и обусловленного этим обострения социальной напряженности в американском обществе государство вынуждено уделять все большее внимание перераспределению первичных доходов, что ведет к появлению разветвленной государственной социальной инфраструктуры финансирования и поддержки социально уязвимых слоев общества, созданию новых социальных программ поддержки жизненного уровня большей части американского населения.

Функционирование государственной социальной инфраструктуры перераспределения доходов происходит в условиях обострения политической борьбы, нередко принимающей форму системного политического кризиса, поскольку основной поток перераспределяемых средств, как показывают данные американской статистики, идет от 10% наиболее богатых к 50% сравнительно небогатых и наиболее бедных слоев американского населения. Благодаря государственному механизму перераспределения доходов на протяжении последних 20 лет доля доходов низших 50% американского населения возросла примерно вдвое по отношению к первичному рыночному распреде-

Таблица 1. Долевое распределение суммарного прироста реальных первичных доходов среди социальных групп американского общества в 1980–2014 гг., в %

Период	Всего	Нижние 90%	Беднейшие 50%	Следующие 40%	Высшие 10%	Высшие 5%	Высший 1%
1980–2014	100%	32%	0%	32%	68%	56%	36%
2009–2014	100%	23%	1%	22%	77%	65%	39%

Источник: Piketty Th., Saez E., Zucman G. (2017) Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States. Data Appendix. November 10, 2017. Table S.3: Decomposition of Real Growth Rates of Pre-tax National Income // <https://eml.berkeley.edu/~saez/>

Таблица 2. Нарастание разрывов в долях первичных доходов социальных групп американского общества в 1994–2014 гг., в %

Годы	Нижние 90%	Беднейшие 50%	Следующие 40%	Высшие 10%	Высшие 5%	Высший 1%
1994	60,1	13,3	47,1	39,9	28,7	14,1
2000	56,6	12,6	43,9	43,4	32,4	17,4
2005	55,1	11,8	43,3	44,9	33,8	18,7
2010	53,8	10,4	43,3	46,2	34,7	19,3
2011	53,5	10,3	43,2	46,5	34,8	19,2
2012	52,4	10,0	42,4	47,6	36,1	20,3
2013	53,3	10,4	42,9	46,7	35,0	19,0
2014	52,8	10,3	42,4	47,2	35,6	19,6

Источник: Piketty Th., Saez E., Zucman G. (2017) Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States. Data Appendix. November 10, 2017. Appendix II: Detailed Distributional Series. Table A.1: Shares of Total Factor Income // <https://eml.berkeley.edu/~saez/>

лению доходов, что, безусловно, резко ослабляло всю систему стимулов к трудовой активности, способствовало распространению настроений социального иждивенчества и как следствие – заметному смещению фокуса проблем ускорения экономического роста с производственных отношений на распределительные. Роль и значение государственного механизма перераспреде-

ния доходов в 1994–2014 гг. наглядно отражены в таблице 3.

По мере усиления неравенства в распределении доходов в американском обществе стали замедляться и темпы экономического развития США. Факторный анализ составляющих экономического роста, проведенный рядом американских экономистов, отчетливо показал, что из трех основных факторов,

Таблица 3. Влияние государственной системы перераспределения доходов на итоговые доли доходов социальных групп американского общества в 1994–2014 гг., в %

Годы	Нижние 90%	Беднейшие 50%	Следующие 40%	Высшие 10%	Высшие 5%	Высший 1%
1994	65,9	22,0	43,9	34,1	24,4	11,6
2000	63,0	20,6	42,4	37,0	27,3	14,1
2005	61,9	20,0	42,0	38,1	28,4	15,3
2010	61,5	19,8	41,7	38,5	28,9	15,9
2011	61,3	19,5	41,8	38,1	29,0	15,8
2012	60,2	18,9	41,3	39,8	30,0	16,7
2013	61,2	19,3	41,9	38,8	28,9	15,3
2014	60,9	19,3	41,6	39,1	29,2	15,7

Источник: Piketty Th., Saez E., Zucman G. (2017) Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States. Data Appendix. November 10, 2017. Appendix II: Detailed Distributional Series. Table C.1: Shares of Total Post-tax Income // <https://eml.berkeley.edu/~saez/>

обеспечивающих экономический рост: человеческого капитала (труда), физического капитала и совокупной факторной производительности (СФП) – снижение годовых темпов экономического роста примерно на 40 процентных пунктов (п.п.), т. е. с 3,2% для периода 1970–1999 гг. до 2,0% для периода 2000–2016 гг., произошло в основном за счет снижения вклада показателя СФП.

СФП – тот параметр экономического роста (или прироста выпуска продукции), который является «остатком» после вычета затрат человеческого и физического капиталов. К началу XXI в. среди американских экономистов прочно утвердилось представление о том, что экономический рост не является линейной функцией накопления человеческого и физического капиталов – истинной движущей силой экономического роста является «нечто другое», и знание природы этого «другого» является фундаментально важным для понимания феномена экономического роста. Под ним и понимается СФП [Easterly, Levine 2001, p. 178].

Вместе с тем даже среди ведущих американских экономистов нет единого представления о природе СФП. Самым распространенным является представление о том, что СФП измеряет вклад научно-технического прогресса в экономический рост; однако немалая часть американских экономистов полагает, что СФП включает в себя учет внешних издержек, связанных главным образом с климатическими изменениями, отраслевых структурных сдвигов в экономике и диффузии производственных методов, обеспечивающих низкие издержки [Easterly, Levine 2001, p. 178].

В последнее время все большее распространение получает та точка зрения, что СФП – не что иное как оценка синергетического эффекта взаимодействия человеческого и физического капитала в ходе экономических процессов.

Автор настоящей статьи в целом также придерживается этой точки зрения. В рамках этого представления СФП «измеряет эффективность взаимодействия труда и капитала в выпуске продукции» [Cardarelli, Lusinyan 2015, p. 3].

Эффективность взаимодействия базируется не только на способности бизнеса осуществлять инновации, но и на субъективной мотивации работников к восприятию нововведений и быстрому их освоению. Помимо этого как научно-технический прогресс, так и эффективные формы взаимодействия труда и капитала напрямую зависят от институциональной, правовой и регулирующей инфраструктуры, способствующей конкуренции, снижающей бремя регулирующих норм и положений. Важнейшим фактором, влияющим на динамику СФП, является состояние физической инфраструктуры, главным образом транспортной и жилищно-коммунальной. В целом, СФП также прямо или косвенно отражает растущие дисфункции в рыночном механизме, обусловленные широким распространением практики «созидательного разрушения», роста монополизма, препятствующего созданию новых, как правило инновационных, фирм и рабочих мест в наукоемких отраслях экономики [Cardarelli, Lusinyan 2015, pp. 3–4].

В итоге, согласно данным официальной американской статистики, если в 1995–2007 гг., т. е. до начала финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг., среднегодовой темп роста СФП в экономике США составлял 1,4%, то в последующие 10 лет – с 2007 по 2016 гг. – он сократился в 3,5 раза и составил всего 0,4%, при этом в 2016 г. впервые было зарегистрировано его падение на 0,2%³. Пересчет данных официальной американской статистики проф. Н. Крафтса и Т. Миллса показывает, что если в 1996–2004 гг. среднегодовой темп роста СФП в экономике США составил 1,84%,

то в 2005–2016 гг. он упал более чем в три раза и составил 0,5% [Crafts, Mills 2017]. Таким образом, падение среднегодовых темпов роста СФП на 1,0–1,35% в XXI в. по сравнению с серединой 1990-х гг. – началом XXI в. стало происходить на фоне замедления темпов экономического роста США в первые полтора десятилетия текущего столетия.

При этом остается открытым и до конца не исследованным вопрос взаимобусловленности неравенства в распределении доходов и темпов экономического роста. С теоретической точки зрения, рост неравенства в распределении доходов на одном этапе развития экономики может стимулировать темпы экономического роста, поскольку, например, рост численности состоятельных слоев может способствовать росту инвестиций в экономику и, таким образом, ускорению темпов экономического развития. Возможно возникновение и другой зависимости – например, в том случае, когда неравенство в распределении доходов проистекает от роста численности беднейших слоев населения. Тогда можно однозначно говорить о снижении темпов экономического роста вследствие падения покупательной способности населения и увеличения численности малоквалифицированной рабочей силы. В целом, по мнению многих западных аналитиков, «в широком смысле этого слова, не существует единого, универсального механизма взаимосвязи неравенства и экономического роста; кроме того, характер этой взаимосвязи не всегда может быть одинаковым» [Campos 2017, p. 34]. Вместе с тем фрагментарные оценки негативного влияния роста неравенства в распреде-

лении доходов на экономический рост применительно к экономике США показывают, что рост неравенства в распределении доходов в США в 1990–2010 гг., в частности, замедлил среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения примерно на $1/5$ [Cingano 2014].

Качественная деградация воспроизводственной инфраструктуры США

Замедление темпов экономического развития США все чаще стали связывать с ухудшением состояния инфраструктуры американской экономики, которое традиционно являлось важнейшим фактором, обеспечившим устойчивость ее расширенного воспроизводства. Социальная в широком смысле слова инфраструктура, а также физическая инфраструктура считались и считаются важнейшим конкурентным преимуществом американской экономики, до недавнего времени делавшим ее одной из самых динамичных экономик мира. Воспроизводственная инфраструктура является своего рода системой восстановления способностей и возможностей экономики к поступательному развитию, своего рода «даровым» ресурсом для фирм, компаний и бизнес-структур, участвующих в экономических процессах. Важнейшее назначение воспроизводственной инфраструктуры – в максимально возможной степени снять социально-экономические и политические ограничения для структурных единиц, занятых повседневной экономической деятельностью.

Ухудшение экономического развития побудило такой влиятельный ана-

3 Multifactor Productivity Trends – 2016. USDL-17-0375 // Bureau of Labor Statistics, March 2017. P. 4 // <https://www.bls.gov/news.release/prod3.nr0.htm>. Показательно, что, согласно официальным расчетам, вклад научных исследований и разработок (НИР) в рост СФП в период 1995–2007 гг. составил всего 0,2%, а в период 2007–2016 гг. – всего 0,1% (ibid. P. 5). Эти данные являются дополнительным свидетельством того, что СФП следует понимать расширительно как проявление действия синергетических эффектов в американской экономике в целом.

литический центр США, как Гарвардская школа бизнеса, начать в 2011 г. долгосрочный проект по оценке изменяющегося состояния воспроизводственной инфраструктуры американской экономики, который возглавил видный экономист и управленец М. Портер. В ходе реализации проекта были выделены ключевые составляющие воспроизводственной инфраструктуры американской экономики, оказывающие в настоящее время решающее влияние на ее конкурентоспособность и темпы экономического развития.

К **первой** структурной составляющей отнесено государство, главным образом на федеральном уровне, включая и политическую систему США. Государственный аппарат и тесно связанная с ним политическая система в рамках воспроизводственного процесса рассматриваются как структура, призванная быстро и оперативно реагировать на возникающие социально-экономические проблемы и решать их с наименьшими политическими и административными издержками. Государство должно быть эффективным регулятором экономической активности, при этом важнейшую роль в регулировании экономики играет система федерального налогообложения, призванная всемерно стимулировать экономическое развитие.

Второй структурной составляющей является правовая система, в том числе судебные инстанции, призванная эффективно охранять права собственников и владельцев интеллектуальной собственности, разрешать правовые коллизии с наименьшими издержками и активно противодействовать коррупции в экономике.

Третий элемент – это бизнес-инфраструктура экономики, обеспечивающая быстрый и эффективный доступ к финансовым (капитальным) ресурсам и инновационным технологиям. Бизнес-инфраструктура включает в себя также

наличие в экономике предпринимательской и высококласной управленческой культуры, разветвленную региональную сеть инновационных промышленных центров и технопарков.

Четвертой составляющей является наличие в экономике системы научно-исследовательских центров (университетов и лабораторий), обеспечивающих фундаментальные научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Пятым структурным элементом представлен высококласной системой среднего и высшего образования, обеспечивающей бесперебойную подготовку квалифицированной рабочей силы для различных сегментов рынка труда с минимальными экономическими издержками.

Шестой составляющей воспроизводственной инфраструктуры является общенациональная система здравоохранения, призванная обеспечить экономику физически здоровым и психологически мотивированным человеческим капиталом на основе эффективных соотношений качества и доступности медицинского обслуживания и издержек оказания медицинских услуг.

И, наконец, **седьмая** составляющая характеризует состояние, разветвленность и доступность физической инфраструктуры экономики, включая транспортную инфраструктуру (автодороги, железные дороги, морские и речные порты, аэропорты) и коммуникационную систему связи (составлено по: [Porter, Rivkin et al. 2016, p. 21]).

На основе опросов порядка 5 тысяч выпускников Гарвардской школы бизнеса, работающих во всех сферах американской экономики, включая государственный сектор, а также за пределами США, была подготовлена итоговая качественная оценка состояния вышеперечисленных структурных элементов воспроизводственной инфра-

структуры США. Все элементы оценивались по четырем параметрам: 1) отличное состояние с тенденцией к улучшению; 2) отличное состояние с тенденцией к ухудшению; 3) плохое состояние с тенденцией к улучшению, и 4) плохое состояние с тенденцией к ухудшению. Результаты опроса суммированы в таблице 4.

Согласно результатам опроса, вызвавшего широкий резонанс в США, бóльшая часть структурных элементов воспроизводственной инфраструктуры США находится в относительно неудовлетворительном состоянии, тормозящем экономическое развитие американского общества. Фактически на экономический прогресс Америки работает только бизнес-инфраструктура, которая ориентирована на удовлетворение потребностей физического капитала как основного фактора экономического роста. Американский бизнес имеет гарантированный доступ к фондовым рынкам и финансово-банковской структуре США, т.е. к финансовым ресурсам. Научно-технические центры, в том чис-

ле занятые фундаментальными исследованиями, обеспечивают фирмы и корпорации самыми современными научно-техническими разработками, а система высшего образования бесперебойно производит высококвалифицированные кадры. Права собственников достаточно надежно защищены, а система коммуникаций и связи позволяет быстро и оперативно решать возникающие экономические и производственные проблемы, при том в масштабах не только американской, но и глобальной экономики.

Однако в том, что касается обеспечения синергетических эффектов взаимодействия физического и человеческого капиталов, воспроизводственная инфраструктура, ориентированная на развитие и удовлетворение потребностей человеческого капитала, начинает явно отставать от потребностей ускоренного экономического роста и развития. И прежде всего это распространилось на деятельность государства, которое призвано всемерно усилить проявление синергетических эффектов в экономике

Таблица 4. Оценка состояния структурных составляющих воспроизводственной инфраструктуры США в 2016 г.

№	Параметры оценки состояния	№	Составляющие воспроизводственной инфраструктуры
I.	Отличное состояние с тенденцией к улучшению	1. 2. 3.	Бизнес-организация экономики Коммуникационная инфраструктура (связь) Научно-исследовательские центры
II.	Отличное состояние с тенденцией к ухудшению	1. 2.	Защита прав собственников Система высшего образования
II.	Плохое состояние с тенденцией к улучшению		–
IV.	Плохое состояние с тенденцией к ухудшению	1. 2. 3. 4. 5. 6.	Государство Судебная система Система здравоохранения Система среднего образования Физическая инфраструктура (за исключением систем связи) Политическая система

Составлено по: [Porter, Rivkin et al. 2016. p. 21].

от взаимодействия человеческого и физического капиталов. Неэффективность американского государства в регулировании экономических процессов наглядно проявилась в самом факте «внезапного» возникновения финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг.

Помимо этого, в настоящее время американское государство не имеет целевой национальной экономической стратегии, ориентированной на всемерное ускорение экономического роста. В основе этой стратегии должен лежать принцип «гарантии всеобщего процветания», согласно которому все граждане должны получить блага от экономического развития» [Porter, Rivkin et al. 2016, p. 30]. Приход республиканской администрации Д. Трампа к власти в январе 2017 г. ни в коей мере не способствовал выработке стратегии ускорения экономического развития на основе принципа всеобщего процветания. Совсем даже наоборот.

Принятая в конце декабря 2017 г. масштабная налоговая реформа, основанная на снижении федеральных подоходных налогов и налогов на прибыли корпораций, еще больше усилит

разрывы в доходах и уровнях жизни наиболее состоятельных слоев общества и большей части американского населения. Согласно прогностическим оценкам одного из наиболее авторитетных в США независимых исследовательских центров в сфере налогообложения «Граждане – за налоговую справедливость», основными выгодополучателями от снижения подоходных налогов станут высшие 20% самых богатых семей и физических лиц Америки, которые уже в 2019 г. получат в общей сложности 73% всего объема снижения налогового бремени (из них высшие 5 – 52% суммарного объема снижения налоговой нагрузки на доходы), в то время как нижние 40%, или малообеспеченные слои населения – всего 5% общего объема уменьшения налогового бремени. Прогностические данные о распределительных эффектах масштабной налоговой реформы Д. Трампа приводятся в таблице 5.

Таким образом, налоговая реформа Д. Трампа, действие положений которой рассчитано на ближайшие 10 лет, в еще большей степени будет способствовать увеличению неравенства в распределе-

Таблица 5. Распределительные эффекты для различных групп налогоплательщиков США от масштабной налоговой реформы Д. Трампа в 2019 г. (прогностическая оценка)

Группы налогоплательщиков	Абсолютные объемы снижения налогового бремени, млрд долл.	Относительные объемы долевого распределения снижения налогового бремени, %
Нижние 20%	3	1
Следующие 20%	13	4
Средние 20%	25	8
Следующие 20%	43	14
Самые богатые 15%	64	21
Богатейшие 5%	77	25
Самый богатый 1%	84	27
Всего:	309 млрд долл.	100%

Составлено и рассчитано по: [Warmhoff, Wiehe, Gardner 2017, pp. 2–3.]

нии доходов, что, вероятно, крайне негативно скажется на показателе СФП. Помимо этого, масштабная налоговая реформа Д. Трампа является еще одним свидетельством того, что государство продолжает оставаться слабым звеном в воспроизводственной структуре американской экономики. Согласно расчетам американских аналитиков, дефицит федерального бюджета в период 2018–2027 фин. г. увеличится **дополнительно** от 2,0 до 2,2 трлн долл., или ежегодно – от 200 до 220 млрд долл.⁴

В этой связи можно отметить, что государственный сектор США на федеральном уровне, по существу, является сектором банкротом. Его неэффективность подчеркивается двумя основными показателями: 1) размером валового долга федерального правительства, и 2) растущими абсолютно и относительно размерами дефицита федерального бюджета. В настоящее время валовый долг федерального правительства составляет **20,5 трлн долл.**, или примерно 106,1% ВВП⁵. За год пребывания у власти администрации Д. Трампа валовой долг федерального правительства увеличился на 0,5 трлн долл. Аналогичная тенденция наблюдалась и с дефицитом федерального бюджета, который по итогам 2017 ф.г., завершившегося 30 сентября 2017 г., достиг **666 млрд долл.**, или 3,5% ВВП, увеличившись по сравнению с бюджетным дефицитом предыдущего 2016 ф.г. на 80 млрд долл. и на 0,3% ВВП, когда он составил 586 млрд долл., или 3,2% ВВП США⁶.

Составной частью государственного кризиса является и растущее недовольство эффективностью функционирования судебной системы США. Судебные иски сторон составляются с явным желанием получить неоправданно высокие компенсации и возмещение ущерба. В итоге, по состоянию на 2010 г. (последние имеющиеся данные подобного рода) через судебную систему США было «перераспределено» средств на общую сумму в 264,6 млрд долл., или 1,82% ВВП; в расчете на душу населения размер компенсаций и возмещений составил 857 долл.⁷ Кроме того, судебная система США все в большей степени работает на себя, являясь главным выгодополучателем судебных исков и разбирательств. Так, согласно данным ежегодного обследования юридической фирмы «Нортон Роуз Фулбрайт», 59% всего объема судебных издержек в конечном счете достается в настоящее время крупным юридическим фирмам, участвующим в судебных разбирательствах⁸.

В итоге, как отмечалось на слушаниях в Юридическом комитете Сената США, проведенных в конце 2017 г. и посвященных правовым злоупотреблениям в отношении фирм малого и среднего бизнеса, для многих из них услуги судебной системы США остаются недоступными, и они постоянно опасаются предъявления им судебных исков о возмещениях и компенсациях, стоимость которых вполне может быть сопоставима со стоимостью их предприятий. Поэтому в среде малого и среднего бизнеса

4 Final Tax Bill Could End Up Costing \$2.2 Trillion (2017) // Committee for a Responsible Federal Budget, December 18, 2017 // <http://www.crfb.org/blogs/final-tax-bill-could-end-costing-22-trillion>.

5 Federal Debt and the Statutory Limit (2017) // CBO.gov, November 2017. P. 1 // <https://www.cbo.gov/system/files/115th-congress-2017-2018/reports/53336-debtlimit.pdf>.

6 Joint Statement of Steven T. Mnuchin, Secretary of the Treasury, and Mick Mulvaney, Director of the Office of Management and Budget, on Budget Results for Fiscal Year 2017 (2017) // U.S. Department of the Treasury, October 20, 2017 // <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/sm0184.aspx>.

7 U.S. Tort Costs Trends. 2011 Update (2011) // Towers Watson. Pp. 5–6 // <http://www.casact.org/library/studynotes/Towers-Watson-Tort-Cost-Trends.pdf>.

8 2017 Litigation Trends. Annual Survey. Perspectives from Corporate Counsel (2017) // Norton Rose Fulbright, October 2017. P. 18 // <http://www.nortonrosefulbright.com/files/20171025-2017-litigation-trends-annual-survey-pdf-157870.pdf>.

в настоящее время широко распространены представления о том, что «правовой климат в Америке тормозит экономический рост и препятствует созданию рабочих мест» [Statement for the Record of Elizabeth Milito 2017, p. 2].

На протяжении последних 10–15 лет экономическая неэффективность государственного сектора экономики все чаще стала сопровождаться кризисными процессами в политической системе США, которые приняли различные формы и проявления. Характеризуя дисфункциональность современной политической системы США, американские аналитики К. Гейл и М. Портер подчеркивали, что она **«стала важнейшим препятствием для решения любой сколь-нибудь важной проблемы, с которой сталкивается Америка»** [Gehl, Porter 2017, p. 11]. Усиление неравенства в распределении доходов обернулось растущей политической поляризацией, последствия которой состоят в том, что Республиканская партия ориентируется и отражает интересы богатейших слоев американского общества, а Демократическая партия – преимущественно небогатых и малообеспеченных слоев американского общества.

В результате с 2010 г. все важнейшие законодательные акты стали приниматься исключительно голосами одной партии [Gehl, Porter 2017, p. 11], поэтому резко возросло число важнейших социально-экономических проблем, волнующих американское общество, которые не получают законодательной поддержки. Так, если в середине XX в. Конгресс США оставлял без внимания примерно одну из четырех наиболее острых проблем общественного развития США вследствие неспособности политического руководства в Вашингтоне добиться их приемлемого компромиссно-

го решения, то в настоящее время в категорию проблем, не получающих законодательного оформления, попадает три из четырех важных проблем, рассматриваемых или дебатированных в Конгрессе США [Gehl, Porter 2017, p. 10]. Помимо этого, резко уменьшилась «производительность» высшего законодательного органа США, измеряемая количеством принятых федеральных законов. В частности, если на рубеже XX и XXI вв. Конгресс США принимал в течение двух лет, т.е. за время сессии очередного созыва, в среднем 500 законов, то к настоящему времени их число сократилось до примерно 300 законов, т.е. упало в 1,7 раза⁹.

Дисфункциональность политической системы как важнейшего элемента воспроизводственной инфраструктуры американской экономики связана в конечном счете с тем, что она становится невосприимчивой к нуждам и чаяниям рядовых граждан, широких слоев американского общества. В настоящее время законодательную поддержку Вашингтона (на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти) получают только те инициативы, которые отвечают интересам и нуждам «экономических элит и организованных групп специальных интересов», а предпочтения «обычных американских граждан оказывают нулевое воздействие на изменения в государственной политике» [Gilens, Page 2014, p. 575].

Физическая инфраструктура: цена модернизации

Ухудшение качества физической инфраструктуры и заметное влияние этого фактора на замедление темпов экономического развития США на про-

9 Рассчитано по: Statistics and Historical Comparison // Govtrack.us // <https://www.govtrack.us/congress/bills/statistics>.

тяжении последних 10–15 лет официально признано и признается различными американскими администрациями – как демократической, так и республиканской. С приходом к власти администрации Д. Трампа модернизация физической инфраструктуры американской экономики была объявлена одним из главных приоритетов ее экономической политики. При этом Белый дом был вынужден констатировать, что «США более не располагают лучшей в мире инфраструктурной сетью». При этом также указывалось, что по качеству физической инфраструктуры США сейчас находятся на 12 месте в мире (среди стран с высокоразвитой экономикой), уступая таким странам, как Япония, Германия, Нидерланды и Франция [Fact Sheet. 2018 Budget: Infrastructure Initiative 2018, p. 1].

С конца прошлого века всестороннюю оценку состояния 16 составляющих физической инфраструктуры американской экономики периодически дает авторитетное Американское общество гражданских инженеров, насчитывающее в своих рядах порядка 150 тыс. инженеров и техников. Суммарный ре-

зультат присваивается на основе оценок по простой пятибалльной шкале, принятой в американской средней школе: А (отлично), В (хорошо), С (удовлетворительно), D (ниже удовлетворительного) и F (неудовлетворительно). В 2017 г. интегральное состояние физической инфраструктуры американской экономики оценивалось как D+, или, говоря «школьным» языком, – на двойку с плюсом! Конкретные оценки состояния 16 составных элементов физической инфраструктуры американской экономики в 2017 г. (наряду с общей оценкой) приводятся в таблице 6.

Таким образом, в настоящее время в относительно хорошем состоянии в США находится только железнодорожная сеть, в достаточно удовлетворительном состоянии – мосты, морские порты и индустрия утилизации твердых отходов. Поскольку Американское общество гражданских инженеров дает интегральную оценку состояния всех основных составляющих физической инфраструктуры американской экономики один раз в четыре года, начиная с 1998 г., то важно иметь представление о динамике изменения сум-

Таблица 6. Оценка состояния 16 составляющих физической инфраструктуры американской экономики в 2017 г.

Инфраструктурная составляющая	Оценка	Инфраструктурная составляющая	Оценка
Инфраструктура авиaperевозок	D	Парки и зоны отдыха	D+
Мосты	C+	Морские порты	C+
Плотины	D	Железные дороги	B
Питьевые водопроводы	D	Автомобильные дороги	D
Энергоснабжение	D+	Школьные здания	D+
Утилизация токсичных отходов	D+	Утилизация твердых отходов	C+
Инфраструктура речного судоходства	D	Общественный транспорт, включая пригородное сообщение	D-
Дамбы и защитные сооружения	D+	Канализационная сеть	D+
Общая оценка состояния инфраструктуры американской экономики			D+

Источник: [Infrastructure Report Card 2017, pp. 5–6].

марного состояния физической инфраструктуры американской экономики за последние 20 лет. В целом она претерпела незначительные изменения, так и оставшись на уровне D, впервые присвоенном в 1998 г. По итогам обследований, в 1998, 2005 и 2009 гг. общее состояние физической инфраструктуры американской экономики оценивалось на уровне D, а в 2001, 2013 и 2017 гг. – на уровне D+ [Infrastructure Report Card 2017, p. 100]. Интересно отметить, что по итогам обследования 1988 г., проведенного в тот период Национальным советом общественных работ, общее состояние физической инфраструктуры американской экономики оценивалось на уровне C, т.е. как удовлетворительное.

Ухудшения состояния физической инфраструктуры американской экономики с 1990-х гг. вряд ли является случайным. Именно в начале 1990-х гг. на развитие американской экономики все большее влияние стали оказывать процессы глобализации – Америка все в большей степени стала уделять внимание утверждению и сохранению своей лидирующей роли в мире, в том числе и военными средствами, втянувшись в бесконечную череду войн на Ближнем и Среднем Востоке. В целом, согласно подсчетам американского политолога Н. Крауфорд, после событий 11 сентября 2001 г. США потратили на «глобальную войну с терроризмом» в виде прямых и косвенных расходов из федерального бюджета **5,6 трлн долл. (! – авт.)**¹⁰.

Эти и другие расходы на военные нужды и обеспечение внутренней безопасности ведут к систематическим сбоям и нарушениям в нормальном процессе воспроизводства в экономике США, по существу подрывая его и ли-

шая страну возможности ускоренного экономического роста. Физическая инфраструктура американской экономики оказывается неспособной удовлетворять потребности поступательного развития внутренней американской экономики в условиях, когда ее ориентируют на удовлетворение внешнеэкономических интересов и внешнеполитических авантюр американской правящей политической и финансовой элиты.

С началом эры глобализации политико-финансовая элита США встала на путь выжимания из существующей физической инфраструктуры американской экономики максимально возможной отдачи, не заботясь о ее восстановлении и модернизации. В последние годы американское государство на всех уровнях – федеральном, штатном и местном – тратило на реализацию инфраструктурных проектов порядка **400 млрд долл.** ежегодно, или 2,4% ВВП [Shirley 2017]. Оценки аналитиков Американского общества гражданских инженеров показывают, что с течением времени нарастает разрыв в потребностях «нормального» функционирования физической инфраструктуры и выделяемых средств на ее модернизацию. В частности, общие потребности в модернизации 16 составляющих физической инфраструктуры американской экономики для периода 2016–2025 гг. оцениваются в размере **4,6 трлн долл.**, которые пока могут быть покрыты немногим более чем на 50%, или на 2,5 трлн долл. Следовательно, американские инвестиционные проекты в ближайшие 10 лет недополучат порядка 2,1 трлн долл. [Infrastructure Report Card 2017, p. 8].

Именно на фоне этих аналитических выкладок и необходимо оценивать ини-

10 Crawford N. Costs of War. United States Budgetary Costs of Post-9/11 Wars Through FY2018: A Summary of the \$5.6 Trillion in Costs for the US Wars in Iraq, Syria, Afghanistan and Pakistan, and Post-9/11 Veterans Care and Homeland Security. November 2017. P. 3; http://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2017/Costs%20of%20U.S.%20Post-9_11%20NC%20Crawford%20FINAL%20.pdf, accessed: 21.01. 2018.

циативу администрации Д. Трампа о необходимости изыскания средств в сумме примерно **1,0 трлн долл.** на модернизацию инфраструктуры американской экономики на ближайшие 10 лет [Fact Sheet. 2018 Budget: Infrastructure Initiative 2018, p. 2]. Даже если эти средства будут найдены, в чем сомневается немалая часть американских экономистов [Hay 2018], неотложные потребности в модернизации физической инфраструктуры американской экономики вряд ли будут удовлетворены в достаточной мере.

Растущие потребности в колоссальных инвестициях, необходимых для развития и модернизации инфраструктуры американской экономики, являются главным препятствием для ускоренного экономического роста в ближайшем обозримом будущем. Даже такая высококоразвитая в научно-техническом отношении экономика, как американская, будет вынуждена тратить все больше финансовых ресурсов на инвестиционные проекты с длинным временным горизонтом окупаемости и экономической отдачи. В результате в среднесрочной перспективе среднегодовые темпы экономического роста США будут находиться в пределах 2,0–2,5% увеличения реального ВВП.

Основная причина этого состоит в природе и характере воспроизводственных процессов, особенно в промышленно развитых странах мира, которые длительное время, главным образом по политическим причинам, пренебрегали заботами о развитии тех сфер экономики, которые не могли дать быстрых экономических прибылей. Фактически речь идет о формировании запасов человеческого и физического капиталов, требующих затратных, накопительных вложений, отдача от которых может быть получена только спустя сравнительно длительный период. В этих условиях требуется серьезный, возможно даже кардинальный пе-

ресмотр критериев экономической эффективности. В результате должна быть сформирована система оптимальных критериев, в которой рыночные прибыли должны играть роль одного из равноправных параметров экономической активности наряду со многими другими, не обязательно имеющими узкоэкономическую направленность.

Список литературы

Campos A. (2017) How Does Inequality Affect Economic Growth? // Caixa Bank Research. January 17, 2017. MR01, pp. 34–35 // <http://www.caixabankresearch.com/en/how-does-inequality-affect-economic-growth>, дата обращения 21.01.2018.

Cardarelli R., Lusinyan L. (2015) U.S. Total Factor Productivity Slowdown: Evidence from the U.S. States // IMF Working Paper. WP/15/116 // <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15116.pdf>, дата обращения 21.01.2018.

Cingano F. (2014) Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth // OECD Social, Employment and Migration. Working Papers. No 163, p. 18 // <http://www.oecd.org/els/soc/trends-in-income-inequality-and-its-impact-on-economic-growth-sem-wp163.pdf>, дата обращения 21.01.2018.

Crafts N., Mills T. (2017) Economic Models vs ‘Techno-optimism’: Predicting Medium-term Total Factor Productivity Rates in the US // VOX. CEPR’s Policy Portal, July 17, 2017 // <http://voxeu.org/article/slow-productivity-growth-may-not-be-new-normal-us>, дата обращения 21.01.2018.

Easterly W., Levine R. (2001) It’s Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models. What Have We Learned from a Decade of Empirical Research on Growth? // The World Bank Economic Review, no 2, pp. 177–219.

Fact Sheet. 2018 Budget: Infrastructure Initiative (2018) // Whitehouse.gov

// https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/budget/fy2018/fact_sheets/2018%20Budget%20Fact%20Sheet_Infrastructure%20Initiative.pdf, дата обращения 21.01.2018.

Gehl K., Porter M. (2017) Why Competition in the Politics Industry Is Failing America. A Strategy for Reinvigorating Our Democracy. September 2017. Harvard Business School.

Gilens M., Page B. (2014) Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens // *Perspective on Politics*, vol. 12, no 3, pp. 564–581.

Gordon R. (2013) The Dearth of Innovation, the End of Growth. Transcript // TED.com // https://www.ted.com/talks/robert_gordon_the_death_of_innovation_the_end_of_growth/transcript, дата обращения 21.01.2018.

Gordon R. (1) (2016) Perspectives on The Rise and Fall of American Growth // *American Economic Review*, vol. 106, no 5, pp. 72–76.

Gordon R. (2) (2016) The Rise and Fall of Economic Growth: The U.S. Standard of Living Since the Civil War. Princeton: Princeton University Press.

Hay M. (2018) Trump's Infrastructure Plan Is a Trainwreck. Why Can't the President Deliver on One of His Biggest Campaign Promises? // VICE.com. August 19, 2018 // https://www.vice.com/en_us/article/mbb7b3/trumps-infrastructure-plan-is-a-trainwreck, дата обращения 21.01.2018.

Infrastructure Report Card. A Comprehensive Assessment of America's Infrastructure (2017) // ASCE // <https://www.infrastructurereportcard.org/wp-content/uploads/2017/01/2017-Infrastructure-Report-Card.pdf>, дата обращения 21.01.2018.

infrastructurereportcard.org/wp-content/uploads/2017/01/2017-Infrastructure-Report-Card.pdf, дата обращения 21.01.2018.

Piketty Th., Saez E., Zucman G. (2017) *Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States* // <https://eml.berkeley.edu/~saez/>, дата обращения 21.01.2018.

Porter M., Rivkin J. et al. (2016) *Problems Unsolved and A Nation Divided. The State of U.S. Competitiveness 2016. Including Findings from Harvard Business School's 2016 Surveys on U.S. Competitiveness*. September 2016. Harvard Business School.

Shirley Ch. (2017) Spending on Infrastructure and Investment // CBO.gov. March 1, 2017 // <https://www.cbo.gov/publication/52463>, дата обращения 21.01.2018.

Statement for the Record of Elizabeth Milito, Esq. NFIB Small Business Legal Center Before the U.S. Senate Committee on the Judiciary Hearing // *The Impact of Lawsuit Abuse on American Small Businesses and Job Creators*, November 8, 2017 // <https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/11-08-17%20Milito%20Testimony.pdf>, дата обращения 21.01.2018.

Teulings C., Baldwin R. (eds.) (2014) *Secular Stagnation: Facts, Causes, and Cures*. London: CEPR Press.

Wamhoff S., Wiehe M., Gardner M. (2017) *The Final Trump-GOP Tax Plan: National and 50-State Estimates for 2019 & 2027* // ITEP // <https://itrep.org/finalgop-trumpbill/>, дата обращения 21.01.2018.

The Deterioration of Reproduction Conditions in the U.S. Economy

Vladimir S. VASILIEV

PhD in Economics, Chief Researcher, Institute for U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences. Address: 2/3 Khlebny Lane, Moscow, 123995, Russian Federation. E-mail: vsvasiliev@mail.ru

CITATION: Vasiliev V.S. (2018) The Deterioration of Reproduction Conditions in the U.S. Economy. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 2, pp. 133–150 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-133-150

ABSTRACT. *In the article the reasons for the deceleration of the average annual rates of economic growth of the United States are analyzed. The rates declined in one and the half decade of the XXI century twice in comparison with the last three decades of the twentieth century. Leading American economists and analysts associated the main cause of the slowdown in economic growth with a double drop in the rate of total factor productivity (TFP). This indicator reflects the synergistic effects of the interaction of physical and human capitals in the production process. The gradual decrease in the synergetic value of the interaction of labor and capital in the US economy, other things being equal, also means a decrease in the contribution of sinergetic factor to the rates of economic growth and a greater priority in the state socio-economic policy of the capital factor in economic development. In turn, the increasing role of capital in the economic development of the US turns around with a sharp increase in inequality in income distribution among different social strata of American society, resulting in the bulk of the increase in economic production to primarily 20% of the wealthiest layers of American society. The growth of injustice in the distribution of goods and services in recent decades in the United States was due to the lack of purposeful state policy of the income redistribution.me. The absence of such a policy*

stemmed from a growing crisis of most components of the reproductive logistics of the American economy. In the end, general conclusion is that the trend towards long-term decline in economic growth will continue in the future because the US will be forced to invest trillions of dollars for infrastructure modernization in the economy, which will not bring back quick economic returns in the short and possibly medium term.

KEY WORDS: *the slowdown in economic growth, total factor productivity, reproduction, infrastructure, inequality in income distribution, D. Trump tax reform*

References

Campos A. (2017) How Does Inequality Affect Economic Growth? *Caixa Bank Research*. January 17, 2017. MR01, pp. 34–35. Available at: <http://www.caixabankresearch.com/en/how-does-inequality-affect-economic-growth>, accessed 21.01.2018.

Cardarelli R., Lusinyan L. (2015) U.S. Total Factor Productivity Slowdown: Evidence from the U.S. States. *IMF Working Paper*. WP/15/116. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15116.pdf>, accessed 21.01.2018.

Cingano F. (2014) Trends in Income Inequality and its Impact on Economic Growth. *OECD Social, Employment and*

Migration. Working Papers, no 163, p. 18. Available at: <http://www.oecd.org/els/soc/trends-in-income-inequality-and-its-impact-on-economic-growth-sem-wp163.pdf>, accessed 21.01.2018.

Crafts N., Mills T. (2017) Economic Models vs ‘Techno-optimism’: Predicting Medium-term Total Factor Productivity Rates in the US. *VOX. CEPR’s Policy Portal*, July 17, 2017. Available at: <http://voxeu.org/article/slow-productivity-growth-may-not-be-new-normal-us>, accessed 21.01.2018.

Easterly W., Levine R. (2001) It’s Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models. What Have We Learned from a Decade of Empirical Research on Growth? *The World Bank Economic Review*, no 2, pp. 177–219.

Fact Sheet. 2018 Budget: Infrastructure Initiative (2018). *Whitehouse.gov*. Available at: https://www.whitehouse.gov/sites/whitehouse.gov/files/omb/budget/fy2018/fact_sheets/2018%20Budget%20Fact%20Sheet_Infrastructure%20Initiative.pdf, accessed 21.01.2018.

Gehl K., Porter M. (2017) *Why Competition in the Politics Industry Is Failing America. A Strategy for Reinvigorating Our Democracy*. September 2017. Harvard Business School.

Gilens M., Page B. (2014) Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens. *Perspective on Politics*, vol. 12, no 3, pp. 564–581.

Gordon R. (2013) The Dearth of Innovation, the End of Growth. Transcript. *TED.com*. Available at: https://www.ted.com/talks/robert_gordon_the_death_of_innovation_the_end_of_growth/transcript, accessed 21.01.2018.

Gordon R. (1) (2016) Perspectives on The Rise and Fall of American Growth. *American Economic Review*, vol. 106, no 5, pp. 72–76.

Gordon R. (2) (2016) *The Rise and Fall of Economic Growth: The U.S. Standard of Living Since the Civil War*. Princeton: Princeton University Press.

Hay M. (2018) Trump’s Infrastructure Plan Is a Trainwreck. Why Can’t the President Deliver on One of His Biggest Campaign Promises? *VICE.com*, August 19, 2018. Available at: https://www.vice.com/en_us/article/mbb7b3/trumps-infrastructure-plan-is-a-trainwreck, accessed 21.01.2018.

Infrastructure Report Card. A Comprehensive Assessment of America’s Infrastructure (2017). *ASCE*. Available at: <https://www.infrastructurereportcard.org/wp-content/uploads/2017/01/2017-Infrastructure-Report-Card.pdf>, accessed 21.01.2018.

Piketty Th., Saez E., Zucman G. (2017) *Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States*. Available at: <https://eml.berkeley.edu/~saez/>, accessed 21.01.2018.

Porter M., Rivkin J. et al. (2016) *Problems Unsolved and A Nation Divided. The State of U.S. Competitiveness 2016. Including Findings from Harvard Business School’s 2016 Surveys on U.S. Competitiveness*. September 2016. Harvard Business School.

Shirley Ch. (2017) Spending on Infrastructure and Investment. *CBO.gov*, March 1, 2017. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/52463>, accessed 21.01.2018.

Statement for the Record of Elizabeth Milito, Esq. NFIB Small Business Legal Center Before the U.S. Senate Committee on the Judiciary Hearing. *The Impact of Lawsuit Abuse on American Small Businesses and Job Creators*, November 8, 2017. Available at: <https://www.judiciary.senate.gov/imo/media/doc/11-08-17%20Milito%20Testimony.pdf>, accessed 21.01.2018.

Teulings C., Baldwin R. (eds.) (2014) *Secular Stagnation: Facts, Causes, and Cures*. London: CEPR Press.

Wamhoff S., Wiehe M., Gardner M. (2017) The Final Trump-GOP Tax Plan: National and 50-State Estimates for 2019 & 2027. *ITEP*. Available at: <https://itep.org/finalgop-trumpbill/>, accessed 21.01.2018.